

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 339.9:093.3(510)"1928–2019"
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-898-914>

Исторические науки

Ранний этап согласования позиций Москвы и Пекина по сооружению Атомной электростанции (1982–1991)

Сергей Николаевич Гончаров

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
goncharovsn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8774-0869>

Аннотация. По оценке китайских экспертов, АЭС «Тяньвань», сооружаемая с использованием российского оборудования и при техническом содействии РФ, если учесть седьмой и восьмой энергоблоки, которые планируется пустить в эксплуатацию в 2026 и 2027 гг., станет самой большой атомной электростанцией в мире. Процесс согласования позиций сторон по этому проекту, начавшийся еще в 1982 г., был очень сложным и порой драматичным. При этом, благодаря исследованиям и воспоминаниям ведущих участников проекта с российской стороны, мы достаточно хорошо представляем себе, как происходила выработка позиции РФ и переговоры с КНР после распада Советского Союза. Вместе с тем, мы практически ничего не знаем о том, как проходила проработка проекта в советский период. Данная статья призвана в какой-то степени заполнить эту лауну. Основным источником для нас послужили дневники премьера Госсовета КНР Ли Пэна (1928–2019), посвященные развитию ядерной энергетики в КНР. Использовались также другие тематические дневники главы китайского правительства.

Ключевые слова: АЭС, Китай, КНР, координация, сотрудничество, СССР, Тяньвань

Для цитирования: Гончаров С. Н. Ранний этап согласования позиций Москвы и Пекина по сооружению Атомной электростанции (1982–1991). *Ориенталистика*. 2022;5(4):898–914. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-898-914>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

The early stage of coordination of Moscow and Beijing Positions on the construction of the Nuclear power plant (1982–1991)

Sergey N. Goncharov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
<https://orcid.org/0000-0001-8774-0869>, goncharovsn@gmail.com

Abstract. According to the appraisal of the Chinese experts, the “Tianwan” nuclear power station, that has been constructed with the application of the Russian equipment and with the Russian Federation technical support, is the biggest in the world if we take into consideration № 7 and № 8 energy units, that would enter service in 2026 and 2027. The process of positions coordination between the two parties has started already in 1982 and was a very complicated and even dramatic one. We have to point out that, thanks to the leading Russian participants of the Project, we do understand quite well how the Russian position on the project has evolved and how the negotiations with the PRC were executed after the breakdown of the Soviet Union. At the same time, we know almost nothing about the development of this project during the Soviet period. This article is aimed at filling in that blanc space to a certain extent. Our main source was the dairy of the PRC State council premier Li Peng (1928–2019) that was devoted to the PRC nuclear energy development. Other diaries of the Chinese prime – minister, devoted to several specific topics, were also utilized.

Keywords: China, PRC, USSR, Tianwan, NPP, coordination, cooperation

For citation: Goncharov S. N. The early stage of coordination of Moscow and Beijing Positions on the construction of the Nuclear power plant (1982–1991). *Orientalistica*. 2022;5(4):898–914. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-898-914>.

Выбор проекта АЭС

По оценке китайских экспертов, АЭС «Тяньвань», сооружаемая с использованием российского оборудования и при техническом содействии РФ, если учесть 7-й и 8-й энергоблоки, которые планируется пустить в эксплуатацию в 2026 и 2027 гг., станет самой большой атомной электростанцией в мире [14]. Процесс согласования позиций сторон по этому проекту, начавшийся еще в 1982 г., был очень сложным и порой драматичным. При этом, благодаря исследованиям и воспоминаниям ведущих участников данного проекта с российской стороны, мы достаточно хорошо представляем себе, как происходила выработка позиции РФ и переговоры с КНР после

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

распада Советского Союза [1, 2, 3, 4]. Вместе с тем, мы практически ничего не знаем о том, как происходила проработка проекта в советский период. Данная статья призвана в какой-то степени заполнить эту лауну. Основным источником для нас послужили дневники такого выдающегося деятеля, как премьер Госсовета КНР Ли Пэн (1928–2019), посвященные развитию ядерной энергетики в КНР [5]. Использовались также и другие тематические дневники Ли Пэна.

После выступления Л. И. Брежнева в Ташкенте в конце марта 1982 г. с призывом к улучшению отношений с КНР, китайская сторона приняла решение об определенном «размораживании» торгово-экономического сотрудничества с СССР. В этих условиях в Китае выявилось два подхода к осуществлению интересующего нас проекта АЭС. Представители «политического» крыла китайского руководства (прежде всего МИД КНР) исходили из того, что серьезные переговоры по проекту АЭС (равно как и по другим проектам, связанным с высокими технологиями) могут начаться только после достижения существенного прогресса в устранении «трех препятствий» (сокращение группировки советских войск на границе с КНР и в Монголии, вывод советских войск из Афганистана и побуждение вьетнамского руководства к выводу войск из Кампучии). Именно такого подхода придерживался сам Дэн Сяопин¹ [6].

Такие практики, как Ли Пэн, вели себя по-иному. Как явствует из его «ядерного» дневника, Ли Пэн неоднократно делал «политически корректные» заявления общего плана о необходимости противостояния советским попыткам «оторвать» реализацию столь крупных проектов, как АЭС, от процесса «устранения трех препятствий»². На практике, однако, мы не можем назвать ни единого примера того, чтобы Ли Пэн искусственно тормозил процесс проработки проекта АЭС из-за неурегулированных вопросов по поводу «трех препятствий».

¹ 20 июля 1982 г. [Дэн Сяопин] прочитал доклад Министерства внешнеэкономического сотрудничества и торговли, а также МИД [озаглавленный] «Просьба об указании относительно обсуждения с Советским Союзом вопросов технического преобразования наших горнорудных предприятий», и наложил такую резолюцию: «При контактах с Советским Союзом необходимо, прежде всего, начинать с разговора о политических проблемах» [15, с. 831]; 9 декабря 1982 г. он прочел «Доклад с просьбой об указании относительно китайско-советского научно-технического сотрудничества и проектов осуществления контактов», подготовленный министерством внешнеэкономических связей и внешней торговли. Он наложил резолюцию: «Что касается научно-технического сотрудничества между Китаем и Советским Союзом, то не нужно всем наперебой бросаться заниматься этим, прежде всего нужно сделать одно-два дела, их ни в коем случае не должно быть много. Необходимо избежать такой атмосферы, когда вы настолько голодны, что едите что попало» [15, с. 877].

² Во время визита советского вице-преьера **И.В.Архипова** заместитель министра иностранных дел КНР Цянь Цичэнь сопровождал его во время посещения нефтехимического комбината «Алеет Восток». **И.В.Архипов** сказал: «Если говорить о нормализации отношений между двумя государствами, то нам, тем, кто занимается экономической работой, разговаривать легко; это вам, тем, кто занимается политической работой, трудно справиться с ней». На самом деле его высказывания были неправильными, политика и экономика тесно связаны и не могут быть разделены [5, с. 278. Запись от 25.12.1984].

В идеале советская сторона надеялась на возможность осуществить модернизацию всех 156 объектов, построенных Советским Союзом в течение 1950-х гг. Однако же китайская сторона отнюдь не предполагала отдавать советской контракты на все эти объекты³. К началу 1980-х гг. эксперты КНР были отлично осведомлены о сравнительном уровне западных и советских технологий в различных сферах. В связи с этим в Пекине приняли решение о том, что подавляющее большинство объектов будет модернизировано во взаимодействии с развитыми странами Запада и Японией. Вместе с тем, китайские эксперты внимательно присматривались и к советским технологиям, не исключая возможности их применения. К таковым, с точки зрения Ли Пэна, относились технологии строительства и эксплуатации атомных электростанций.

Первые проявления интереса к советскому опыту выработки электроэнергии возникли в КНР уже в мае 1982 г. Началось все с такой нейтральной и невинной темы, как советский опыт строительства и эксплуатации проходков для рыбы в плотинах ГЭС [5, с. 41–42. Запись от 10.05.1982].

Впервые Ли Пэн упомянул о целесообразности прозондировать возможность приобрести в СССР оборудование АЭС во время беседы с министром внешней торговли КНР Чжэн Тобином 10 сентября 1982 г. В тот момент закупка столь сложной и деликатной техники представлялось китайским чиновникам высокого уровня очень острой и неоднозначной проблемой. В связи с этим китайский министр предложил, чтобы совместный доклад в ЦК КПК был подготовлен Министерствами ирригации и электроэнергетики, внешней торговли и иностранных дел. Речь шла о том, чтобы получить именно политическое «добро» от Центрального Комитета [5, с. 69].

Спустя две недели после подачи доклада и, судя по всему, именно в связи с ним у Ли Пэна состоялась беседа с послом КНР в Советском Союзе Ян Шоучжэном [5, с. 70. Запись от 25.09.1982]. Позиция, выраженная китайским дипломатом, явно была призвана «охладить пыл» китайских энергетиков, уговорить их не торопиться с переговорами по АЭС и начать дискуссии только после достижения значительного прогресса в ликвидации «трех больших препятствий» в отношениях с СССР.

Развитие событий, однако же, нарушило такую «стратегически выверенную» позицию китайского внешнеполитического ведомства. В начале ноября 1982 г. стало известно, что Государственный департамент США ужесточил ограничения и запреты на сотрудничество с Китаем в сфере мирного атома, в том числе и по строительству АЭС. Очень может быть, что именно в связи с этим Ли Пэну последовал звонок от Сун Пина (тогдашнего заместителя председателя Госплана) и министра внешней торговли Чжэн Тобиня с просьбой разузнать цены на атомные электростанции советского производства. Выяснилось, что цены эти «несколько ниже», чем на АЭС западноевропейского производства [7, т. 2, с. 556. Запись от 8.11.1982].

³ «Согласно анализу, проведенному японцами, в улучшении китайско-советских отношений имеется экономический фактор – Китай надеется реконструировать 156 старых объектов» [5, с. 73. Запись от 8.11.1982]. Практика показала, что этот анализ был не совсем верным. КНР явно стремилась максимально реконструировать эти проекты во взаимодействии с западными странами и с Японией. Сообщения из Пекина о заинтересованности в сотрудничестве с Москвой позволяли создать выгодную для Китая конкуренцию.

Учитывая такой интерес высокого руководства к советским технологиям АЭС, Госсовет КНР дал согласие на предложение Ли Пэна – после визитов в Великобританию и Францию для обследования проектов АЭС посетить также атомную электростанцию в Финляндии, где использовалось оборудование советского производства [5, с. 73. Запись от 8.11.1982; 7, т. 2, с. 557]. Интересно, что сам Ли Пэн считал главной задачей своей зарубежной поездки именно визит на эту «советскую» АЭС [5, с. 102. Запись от 29.11.1982].

У Ли Пэна остались самые позитивные впечатления от этой инспекционной поездки и с технической, и с экономической (цены) точки зрения. Для китайского руководителя очень существенно было и то, что АЭС «Ловииза» смогла удовлетворить высокие требования финнов в таких сферах, как безопасность и охрана окружающей среды⁴ [5, с. 103–105. Запись от 30.11.1982].

Здесь следует сделать небольшое отступление. Общеизвестно, что важнейшим проектом своей жизни Ли Пэн считал гигантскую ГЭС «Три ущелья». Готовясь к реализации этого проекта, Ли Пэн объехал крупнейшие ГЭС в различных странах мира. В 1986 г. он во главе делегации посетил Асуанскую ГЭС в Египте, которая, как известно, построена при содействии Советского Союза. Ли Пэн положительно оценил вклад этого проекта в развитие египетской экономики. В то же время он отрицательно оценил качество советского оборудования для гидроэлектростанции [8, с. 102. Запись от 10.10.1986].

Эти негативные оценки послужили одной из важных причин для решения не использовать оборудование советского производства на ГЭС «Три ущелья». Точно так же, в целом положительные выводы по итогам посещения АЭС в Финляндии стали важным фактором, убеждавшим Ли Пэна, что целесообразно будет строить в Китае атомную электростанцию с использованием советских технологий.

Крайне интересно, что в тот период, когда Ли Пэн посещал АЭС «Ловииза», главным российским представителем на этом объекте был В. В. Козлов. Спустя 10 лет стороны пришли к согласию относительно постройки в Китае АЭС, прототипом которой послужила финская атомная электростанция. Волею судеб именно В. В. Козлову довелось руководить организацией работ с российской стороны⁵.

---

⁴ В своих воспоминаниях А. К. Нечаев подробно рассказывает, как взаимодействие с финскими партнерами побуждало советскую сторону выходить на западный уровень качества и сколь трудно, даже болезненно, проходил этот процесс [2].

⁵ После посещения АЭС «Ловииза» Ли Пэн решил назначить финского инженера советником с китайской стороны при реализации проекта АЭС. В «Дневнике Ли Пэна» сохранились примеры работы с таким советником. Например, есть сведения о том, как финские специалисты подробно сравнивали для китайского вице-преьера различные характеристики советских и французских АЭС [5, с. 156–157. Запись от 2.07.1983]. Этим советником стал директор АЭС А. Пальмгрен. Как рассказывал мне В. В. Козлов, который был тогда главой представительства на проекте, в конце декабря 1997 г., во время подписания Генерального контракта на строительство АЭС, Пальмгрен занял почетное место среди российских и китайских участников проработки проекта, которые выстроились для участия в церемонии. Китайские распорядители вежливо вывели А. Пальмгрена из этих российско-китайских рядов и поставили в отдельную группу граждан третьих стран.

13 декабря 1982 г. Госсовет КНР на пленарном заседании одобрил итоги поездки Ли Пэна в Финляндию [5, с. 109].

Судя по всему, сведения о том, что в Китае на официальном уровне стали рассматривать возможность проведения с СССР переговоров о постройке АЭС, быстро распространились в международном профессиональном сообществе. По крайней мере, уже в январе 1983 г. Ли Пэн зафиксировал предложение американской компании о постройке АЭС, явно направленное на то, чтобы «сдержать попытки Китая закупить советское оборудование» [5, с. 118, 119. Записи от 21.01 и 25.01.1983].

Опираясь на вышеупомянутое решение Госсовета об итогах посещения финской АЭС, Ли Пэн стал официально продвигать идею о необходимости развернуть переговоры с СССР. 1 февраля 1983 г. в беседе с представителем китайского внешнеэкономического ведомства Ли впервые поставил вопрос о том, чтобы китайская сторона внесла оборудование для АЭС в перечень товаров, приобретаемых у Советского Союза [5, с. 119–120. Запись от 1.02.1983; 7, т. 2, с. 604].

9 марта 1983 г. Ли Пэн выступил на пленарном заседании Госсовета КНР, специально посвященном развитию ядерной энергетики [5, с. 126–127]. Там он сообщил о планах первоначально построить в Китае три АЭС – одну в Гуандуне (тогда уже шли переговоры о реализации этого проекта франко-английским консорциумом), другую в Восточном Китае (через некоторое время приняли решение, что это будет Циньшаньская АЭС под Шанхаем) и третью в Северо-Восточном Китае. Впоследствии выяснилось, что именно эту Северо-Восточную АЭС китайские руководители предполагали строить совместно с СССР.

В том же выступлении Ли Пэн впервые более развернуто сформулировал тактическую цель переговоров с СССР: «Через сотрудников более низкого уровня можно прозондировать возможность закупки оборудования АЭС у Советского Союза для того, чтобы он конкурировал с Францией и США. Очень может быть, что в будущем мы заполучим в свои руки именно советские технологии, поскольку их легко освоить».

Первый этап переговоров

В мае 1983 г. перед китайской стороной встал вопрос о том, каким образом инициировать переговоры по АЭС с советской стороной. Когда Ли Пэну показалось, что китайские руководители высокого ранга стали тормозить принятие решения о начале переговоров, он немедленно проявил гибкость и предложил один из двух возможных вариантов – либо пригласить советских специалистов в КНР для технических переговоров, либо провести зондажные контакты с советским торгпредством по теме АЭС. В конечном счете ему разрешили действовать по собственному усмотрению [5, с. 148–149. Запись от 12.05.1983; 7, т. 2, с. 671. Запись от 12.05.1983].

Судя по всему, первые обсуждения с СССР вопросов взаимодействия по АЭС состоялись в начале лета 1983 г. Ли Пэн в очередной раз возвратился к этой теме 29 июля. На сей раз в его настроении не чувствовалось особого энтузиазма: «По вопросу о ядерной энергетике все еще можно проводить переговоры с Советским Союзом, однако не нужно просить у Советского Союза;

мы всего лишь предоставляем Советскому Союзу возможность для поставки товаров» [5, с. 161–162].

Мне кажется, такие пессимистические нотки вряд ли вызваны неудачей конкретных технико-экономических переговоров по АЭС на экспертном уровне. Скорее всего, здесь сказалось общая неудовлетворенность китайской стороны советским подходом к «устранению трех препятствий», который Москва стала проводить при Ю. В. Андропове. В это время советская сторона в переговорах с китайской стала настаивать на том, что ликвидация «трех препятствий» не должна затрагивать интересы третьих стран. Вследствие этого из сферы переговоров фактически устранялись такие крайне важные для Пекина темы, как вывод вьетнамских войск из Кампучии и вывод советских войск из Афганистана. Дэн Сяопин высказывал сильное недовольство такой позицией советского руководства [8, т. 1, с. 4. Запись от 29.08.1983]. Это, конечно, не могло не сказаться на атмосфере первых консультаций по АЭС. При всем том стоит отметить, что Ли Пэн не стал призывать к полному прекращению консультаций. Он лишь рекомендовал не демонстрировать во время переговоров, насколько китайская сторона заинтересована в договоренности по АЭС.

Невзирая на такой не совсем благоприятный поворот событий, Ли Пэн продолжал предпринимать шаги по практическому продвижению сотрудничества с СССР в проекте АЭС. Во главе рабочей группы он совершил инспекционную поездку в провинцию Ляонин и утвердил там выбор площадки в Сюйдапу (в области г. Хулудао) [5, с. 168. Запись от 20.09.1983]. 12 октября 1983 г. состоялась первое заседание рабочей группы китайского правительства по АЭС. Пунктом 8 повестки дня был поставлен вопрос о «возможности импорта оборудования АЭС из Советского Союза» [5, с. 170].

Ситуация существенно изменилась в самом начале декабря 1983 г., когда «Советский Союз официально заявил, что хотел бы поставить ядерную электростанцию с блоками единичной мощности 440 МВт или 1000 МВт, а также ядерное топливо...» [5, запись от 3.12.1983]. Уже через несколько дней авторитетное совещание под председательством Ли Пэна приняло решение внести в перечень товаров, которые китайская сторона хотела бы приобрести у российской, «два блока АЭС по 1000 МВт каждый» [5, с. 176. Запись от 8.12.1983].

В конце января 1984 г. стало известно, что в апреле этого года, возможно, состоится визит в Китай первого заместителя Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипова. Китайское посольство докладывало, что в Пекине советский представитель рассчитывает достичь договоренности о взаимодействии по АЭС [5, с. 179. Запись от 27.01.1983]. Шансы на быстрый прорыв казались тогда особенно реальными, поскольку, как заявил в беседе с Ли Пэном вице-премьер Вань Ли, «...если «три препятствия» не будут разрешены, то нормализация китайско-советских отношений не продвинется далеко, однако же бизнесом можно будет заниматься» [5, с. 182. Запись от 22.02.1984].

6 марта 1984 г. Ли Пэн сделал программный доклад в министерстве ядерной промышленности. Там, в частности, он сообщил, что «...после длительных дискуссий, в конечном счете, Госсовет принял решение использовать реакторы типа ВВЭР и энергетические блоки в миллион киловатт.

Причина в том, что блоки в 1000 МВт сравнительно выгодны экономически, единичные инвестиции и себестоимость выработки электроэнергии сравнительно низкие, а технологии тоже зрелые» [5, с. 197]. В этой же речи Ли Пэн в очередной раз определил вполне понятную тактику переговоров с различными зарубежными партнерами: «Сейчас ведем переговоры с США, разговариваем с Японией, также говорим и с Советским Союзом. Товар нужно сравнивать у трех продавцов. У кого лучше условия, у того и купим» [5, с. 198].

30 марта 1984 г. Ли Пэн провел рабочее совещание, посвященное подготовке визита И. В. Архипова в КНР. Первоначально китайская сторона планировала к 1990 г. довести объем двусторонней торговли до 5 млрд долл. США. Ли Пэн внес предложение увеличить эту сумму на 1 млрд долл., в частности – для того, чтобы приобрести у СССР два блока АЭС по 1000 МВт каждый. Было решено окончательно урегулировать этот и другие вопросы на отдельном совещании, ориентировочно 20 апреля [5, с. 208].

В этот момент, когда конкретная договоренность по проекту АЭС, казалось бы, была близка как никогда, с китайской стороны на высшем уровне стали звучать тревожные нотки. В воскресенье 15 апреля 1984 г. председатель КНР Ли Сяньнянь провел совещание рабочей группы ЦК КПК по международным делам (неформальный высший орган, принимающий принципиальные решения по вопросам внешней политики). Там он, в частности, заявил, что «в самое последнее время позиция СССР сравнительно плохая, мы не обязательно сможем получить АЭС у Советского Союза» [5, с. 229]. Не смотря на эти опасения, совещание 20 апреля все же состоялось. Там было подтверждено намерение китайской стороны закупить в СССР два ядерных энергоблока [5, с. 235].

В конечном счете опасения китайской стороны подтвердились в самом худшем варианте: советская сторона «отложила» намеченный на май 1984 г. визит Архипова в Китай. Ли Пэн, находившийся в это время с визитом в ФРГ, с некоторым негодованием отметил: немецкие политики рады, что этот визит сорвался [5, с. 245, 246, 249–250. Записи от 9.05.1984, от 10.05.1984 и от 15.05.1984].

Основная причина состояла в том, что обострилось (как считали в СССР – по инициативе китайской стороны) вооруженное противостояние на китайско-вьетнамской границе. Срыв визита оказался совершенно неожиданным для российского посла в Пекине [9, с. 79].

Надо сказать, для китайской стороны внезапным оказался сам факт откладывания визита И. В. Архипова в Китай «по техническим причинам», но не то, что подобное негативное для двусторонней нормализации решение приняли советские лидеры под руководством К. У. Черненко. Ли Пэн отмечал, очевидно, выражая общее мнение своих пекинских коллег, что «по оценкам зарубежных СМИ, способности у Черненко были посредственные, идеология консервативная, возраст уже преклонный, здоровье неважное, он был переходной фигурой, не способной на серьезные действия, и [поэтому] для нормализации китайско-советских отношений требовалось еще долгое время» [8, с. 5. Запись от 19.02.1984].

В конце концов визит И.В. Архипова в Пекин состоялся в конце декабря 1984 г. В дневниках Ли Пэна нет упоминаний, обсуждалась ли на переговорах

проблема АЭС [5, с. 278. Запись от 25.12.1984]. Российские коллеги-дипломаты говорили мне, что с советской стороны политическое руководство запретило обсуждать эту тему.

Вообще, судя по дневниковым записям Ли Пэна, в обсуждении темы АЭС наступила определенная пауза. В обзорном докладе, сделанном в январе 1986 г., Ли Пэн вообще ни словом не упомянул о сотрудничестве с Советским Союзом в области АЭС.

В 1985 г., в период этой «паузы», Ли Пэн посетил АЭС в Венгрии и Чехословакии, где работали энергетические блоки, в том числе советского производства. У него остались вполне положительные впечатления [5, с. 340–341. Запись от 1.06.1985; с. 382. Запись от 17.12.1985].

Существенное продвижение в реализации проекта АЭС произошло во время первого заседания смешанной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству в марте 1986 г. в Пекине, спустя почти год после прихода к власти в СССР М. С. Горбачёва. На заседании «Архипов в инициативном порядке поставил вопрос о сотрудничестве по АЭС. Он сказал: «Вы, прежде всего, можете отправить делегацию для обследования, а затем обсудить различные формы сотрудничества». Он привел в пример строительство АЭС в Финляндии, сказав, что 20% оборудования пришлось на долю Финляндии». Глава советской делегации пригласил китайского коллегу как можно скорее прибыть в Россию, чтобы ознакомиться с ТЭС и АЭС [5, с. 398. Запись от 16.03.1986]. Как видим, в горбачевские времена отношение к сотрудничеству с КНР по АЭС явно изменилось в лучшую сторону.

21 марта 1986 г. Ли Пэн и И. В. Архипов подписали протокол первого заседания межправительственной комиссии. Советская сторона предложила рассмотреть возможность поставки реакторов мощностью в 1000 или 440 МВт. Китайская сторона согласилась отправить группу для обследования [5, с. 401; 8, с. 18].

3 апреля 1986 г., отвечая на вопросы корреспондента гонконгской газеты «Вэньхуэй Бао», Ли Пэн заявил: «...Будем ли мы сотрудничать с Советским Союзом по АЭС, зависит от итогов обследования оборудования АЭС. Вопрос о том, будем ли мы сотрудничать, еще не вынесен на повестку дня» [5, с. 404].

Таким образом, стороны наконец-то подошли к моменту, когда в результате официальных переговоров могли согласовать тип советских реакторов и подписать соответствующие договорные документы. Именно тогда произошла Чернобыльская авария, которая оказала огромное влияние на оценки мировым общественным мнением перспектив развития ядерной энергетики.

Влияние Чернобыля на настроения в китайском обществе было очень значительным⁶. С конца апреля 1986 г. и, по крайней мере, до октября 1987 г. Ли Пэн сосредоточил все усилия на успокоении общественного мнения во «внутренней» части Китая (то есть в границах КНР) и в Гонконге. Ему также пришлось много заниматься извлечением технических уроков из Чернобыльской трагедии. Вполне понятно, что тогда у него просто

⁶ Рассмотрению вопроса о «чернобыльском синдроме» будет посвящена отдельная публикация.

не было времени вплотную заняться переговорами по приобретению советского оборудования АЭС, и в переговорах вновь возник определенный перерыв.

Решающий момент

Пик усилий советской и китайской сторон по согласованию проекта АЭС пришелся на 1989–1990 гг. Но прежде чем перейти к этой теме, целесообразно остановиться на том, каким образом предполагалось организовывать взаимные расчеты по этому крупному проекту.

Вскоре после ташкентской речи Л. И. Брежнева китайская сторона на самом высоком уровне поставила вопрос о своего рода «взаимодополняемости» экономик СССР и КНР: «[Секретарь Чэнь Юня Ван Юйцин] довел до меня [Ли Пэна] следующие точки зрения: ...выступил за то, чтобы проводить определенную торговлю с Советским Союзом. Те вещи, которые не нужны Западной Европе, могут понадобиться Советскому Союзу. Товары советской легкой промышленности никуда не годятся, однако нельзя сказать, что все товары тяжелой промышленности ни на что не годны» [5, с. 47. Запись от 25.06.1982]. Попросту говоря, китайские руководители планировали обменивать китайские товары легкой промышленности и продовольственные товары, которые не пользовались спросом на Западе, на советскую продукцию тяжелой промышленности. Для такого подхода имелись серьезные объективные причины.

Вплоть до второй половины 1980-х – начала 1990-х гг. Китай испытывал острый дефицит валютных резервов⁷. Поскольку страна проводила стратегию догоняющего развития, запасы СКВ направлялись, прежде всего, на закупки самых передовых технологий для модернизации важнейших предприятий⁸. Понятно, что речь шла о приобретении технологий и оборудования в развитых странах Запада и в Японии.

Учитывая острейший валютный дефицит, в рамках вышеупомянутой стратегии Китай при любой возможности пытался внедрять товарообменные, бартерные формы расчетов даже в торговле с развитыми

---

⁷ «В первой половине дня Госсовет провел совещание, обсуждали проблемы валютных резервов и ценных бумаг. Осталось лишь 570 млн долларов США, также еще было 900 млн долл. США в золотых депозитах, однако же у нас были займы на 750 млн долл. США. Если в финансах возникла такого рода ситуация, трудно продержаться. Конечно, у нашей страны еще имеется 400 т золотых запасов, в пересчете – 5 млрд долл. США. В соответствии с планом импорта-экспорта этого года и неторговых доходов, у нас еще будет дефицит. Нынешнее совещание приняло решение предпринять различные меры, включая снижение импорта, чтобы до конца этого года валютные резервы превысили 2 млрд долларов. Это очень огромная и сложная задача» [10, т. 1, с. 378. Запись от 27.01.1987].

⁸ «Наша страна уже обладает определенными валютными резервами, необходимо тщательно использовать эти резервы, с огромными трудностями накопленные усилиями народа всей страны, прежде всего, чтобы импортировать передовые технологии и оборудование и тем самым ускорить преобразование существующих предприятий и усилить строительство важных для государства проектов» [10, т. 2, с. 892–893. Запись от 24.12.1991].

государствами⁹. В силу тех же причин, курс на внедрение бартерных расчетов еще жестче проводился в жизнь при экономическом сотрудничестве с СССР и странами Восточной Европы. Мы можем проследить, каким образом реализовалась такая линия в торговле с СССР, на примере таких двух важных товарных позиций, как древесина (с советской стороны) и соевые бобы (с китайской).

Рассматривая данный вопрос, мы должны иметь в виду, что в ходе советско-китайской межгосударственной торговли внешнеторговые органы обеих стран ежегодно обменивались списками, где указывалась номенклатура и объемы взаимно поставляемых товаров. Предполагалось, что в целом такая клиринговая торговля должна обеспечивать сбалансированность торгового обмена. В рамках такой системы в феврале 1983 г. советская сторона согласилась поставить в КНР 400 000 куб. м древесины. Москва предложила даже увеличить объем, поскольку в 1983 г. Япония отказалась от закупки в СССР 2 млн т кругляка [5, с. 119–120. Запись от 1.02.1983]. В марте 1984 г., во время подготовки визита в Пекин И. В. Архипова, китайская сторона планировала поставить вопрос о закупке в СССР уже 6 млн куб. м древесины. В свою очередь, китайская сторона собиралась поставить в СССР 1 млн т соевых бобов [5, с. 208. Запись от 30.03.1984].

В марте 1986 г. на первом заседании двусторонней смешанной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству выяснилось, что возникли трудности при реализации договоренностей по обеим этим позициям. Что касается древесины, то во время переговоров Ли Пэн выразил обеспокоенность тем, что советская сторона недопоставила 1 млн 200 тыс. куб. м. Китайский вице-премьер согласился, чтобы советская сторона частично заменила экспорт древесины поставками нефтепродуктов. И. В. Архипов заявил, что советская сторона приложит все усилия, чтобы увеличивать поставки древесины. Одновременно он указал, что имеются проблемы с ее разгрузкой в китайских портах [8, с. 17–18. Запись от 16.03.1986].

В свою очередь, советская сторона запросила китайскую о поставке от трех до пяти миллионов тонн соевых бобов. Китайская сторона заявила, что испытывает трудности с организацией экспорта столь крупных объемов, но подумает, как увеличить существующие продажи, и сообщит советской стороне, сколько соевых бобов сможет экспортировать [8, с. 18–19. Запись от 21.03.1986].

О том, как китайская сторона планировала решать проблемы взаимных поставок древесины и соевых бобов, мы можем судить по следующей записи в дневнике Ли Пэна, посвященном «событиям 4 июня»: «Во второй половине дня я председательствовал на совещании Группы по внешним делам.

⁹ «...Беседовал с министром промышленности Франции госпожой Эдит Крессон... она также предложила в качестве условия компенсационной торговли поставлять китайское минеральное сырье, нефть, уголь и текстиль, то есть вести бартерную торговлю. Компании «Альстом» и «Фраматом» вскоре направят письмо с предложением о бартере» [5, с. 341–342. Запись от 3.06.1985]. «Когда я говорил с (вице-президентом) Бушем, то ясно заявил, что, хотя Китай и хочет приобрести американскую АЭС, у него недостаточная способность оплачивать, поэтому мы избираем форму бартерного обмена. Я предложил поставлять сырую нефть. Буш согласился ответить после доскопального изучения.» [5, с. 358–359. Запись от 5.08.1985].

Говорили о плане приема Горбачёва. Во время официальных переговоров с Горбачёвым, помимо обсуждения вопросов китайско-советской границы, в основном будем обсуждать вопросы экономической сферы. Я собирался поставить перед Горбачёвым вопросы о закупке АЭС, дабы обменять это на согласие советской стороны заготавливать лес в рамках совместной китайско-советской деятельности. На два эти вопроса советская сторона не дала согласия на нескольких предыдущих заседаниях китайско-советской смешанной комиссии по экономическому сотрудничеству»¹⁰.

Из этого сообщения мы можем понять следующее:

1) Китайская сторона убедилась в том, что невозможно обеспечивать значительные объемы взаимных поставок такой важной продукции, как древесина и соевые бобы.

2) В связи с этим она предложила решить проблему за счет направления в СССР значительного числа китайских рабочих для заготовки древесины, выращивания соевых бобов и для других видов деятельности. На официальном уровне вопрос о направлении в Советский Союз значительного числа китайских рабочих для освоения природных ресурсов впервые обсуждался еще во время первого официального визита в Пекин Н. С. Хрущева в октябре 1954 г. Тогда советская сторона инициировала такой вариант сотрудничества, однако впоследствии спустила вопрос на тормозах¹¹.

3) Вплоть до мая 1989 г. советская сторона отвечала отказом на неоднократные предложения китайской стороны о такой форме сотрудничества.

4) Чтобы добиться советского согласия на привлечение китайской рабочей силы, Ли Пэн планировал «обменять» такую договоренность на китайское согласие сотрудничать с СССР по проекту АЭС. Таким образом китайская сторона одним выстрелом убивала двух зайцев, поскольку сама была заинтересована во взаимодействии в сфере ядерной энергетики.

В ходе официальных переговоров Ли Пэна с М. С. Горбачёвым во время визита советского лидера в Пекин в мае 1989 г. по всем этим вопросам были достигнуты следующие договоренности: «...Говоря об экономическом сотрудничестве, Горбачёв выразил позитивное отношение к таким видам сотрудничества, как отправка китайских рабочих в Сибирь для рубки лесов,

¹⁰ «关键时刻. 李鹏“六四”日记》。(Решительный момент. Дневник Ли Пэна о «четвертом июня») [11]. Этот дневник Ли Пэна никогда не публиковался официально и существует либо в виде интернет-издания (предисловие к нему датировано 6.12.2003, появилось в публичном доступе в 2010 г.), а также как печатная книга, опубликованная двумя различными китайскими издателями в США. Существовали сомнения в подлинности текста. В настоящее время преобладает мнение (с которым я солидарен), что дневники действительно написаны Ли Пэном. В «Дневнике Ли Пэна» [5, т. 1, с. 466. Запись от 12.05.1989] информация об этих переговорах изложена таким образом: «Во второй половине дня я председательствовал на заседании группы по международным делам, обсуждали работу по приему Горбачёва. В экономической области согласились выдвинуть советской стороне предложения о закупке АЭС и заготовке древесины». По сути она совпадает с содержанием записи в «Решительном моменте», однако сильно сокращена по сравнению с ней.

¹¹ Согласно воспоминаниям Н. С. Хрущёва, после начала реализации соглашения с китайской стороной о привлечении в Сибирь 200 000 китайских рабочих в советском руководстве пришли к выводу, что КНР намеревается ассимилировать население Сибири и, в конечном счете, приобрести контроль над этой территорией [12, кн. 2, с. 35–39].

подрядного строительства, высадки соевых бобов и организации совместных предприятий, однако же придерживался мнения, что реализовывать это следует путем подписания конкретных соглашений. Горбачёв в инициативном порядке предложил поставить Китаю блоки атомной станции и тепловых станций и предоставить кредит покупателю»¹².

Здесь хотелось бы обратить внимание на следующие важные моменты:

1) М.С. Горбачёв, судя по всему, согласился на китайское предложение о масштабном отправлении китайской рабочей силы в СССР. Вместе с тем, он сделал это не на условиях, предлагаемых китайской стороной. Насколько можно судить, в Пекине хотели либо получить в России нечто вроде концессий на разработку ресурсов руками китайских рабочих, либо хотели создания совместных предприятий. Каждый из таких методов позволял до предела увеличить вклад китайской стороны (рабочая сила) и минимизировать отдачу, получаемую российской стороной. Горбачёв не пошел на такой вариант и предложил по каждой позиции подписывать отдельные контракты, в которых неизбежно оговаривались бы объемы осваиваемых ресурсов, их стоимость (которая в идеале должна была ориентироваться на мировые цены), а также стоимость китайской рабочей силы. Этот вариант был гораздо менее привлекательным для китайской стороны.

2) Крайне существенно, что советская сторона в инициативном порядке предложила развернуть взаимодействие по АЭС и связала это с тем, что Москва должна выделить кредит покупателю. Таким образом, запланированный Ли Пэном «обмен» проекта АЭС на советское согласие с китайским предложением об отправке рабочей силы не состоялось. Это имело очень большое значение для судьбы проекта АЭС. Дело в том, что в действительности идея отправки в Россию значительного количества китайских рабочих не получила никакого развития. Поскольку при переговорах между Ли Пэном и М. С. Горбачёвым не возникло «связки» между этим вариантом взаимодействия

---

¹² «Решительный момент», Запись от 12.05.1989. В «Дневнике Ли Пэна» эти сведения изложены так: «Во второй половине дня я провел официальные переговоры с Горбачёвым. Во время разговора об экономическом сотрудничестве советская сторона в инициативном порядке поставила вопрос о поставках АЭС и тепловых энергоблоков, а также о предоставлении соответствующих кредитов покупателю» [5, с. 479. Запись от 16.05.1989]. В изложении М. С. Горбачёва содержание «экономической» части беседы выглядит так: «Затем я встретился с Ли Пэном. Вспомнили о наших встречах в Москве в марте и декабре 1985 г. и переключились на обсуждение узловых вопросов двусторонних отношений. На первый план выходили задачи существенного наращивания торгово-экономических и научно-технических взаимосвязей. Одна из перспективных идей состояла в том, чтобы советские специалисты, советские организации и предприятия приняли активное участие в модернизации многих из тех производственных объектов, которые были созданы в Китае в 1950-е гг. с помощью Советского Союза и составили костяк китайского народного хозяйства – металлургия, энергетика, транспорт, машиностроение. Китайская сторона была заинтересована в сотрудничестве. Это отвечало и нашим возможностям» [14, кн. 2]. На самом-то деле принципиальная договоренность о реконструкции Советским Союзом предприятий, построенных в Китае при содействии СССР в 1950-е гг., была достигнута еще в декабре 1984 г., во время визита И. В. Архипова. Вместе с тем, в своих мемуарах советский лидер предпочел вообще не упоминать про обмен мнениями по таким действительно острым и не решенным на тот момент вопросам, как АЭС, ТЭС и условия привлечения китайской рабочей силы.

и проектом АЭС, последний не «пошел ко дну» из-за краха плана привлечения рабочей силы и получил возможность нормального самостоятельного осуществления.

После советско-китайской встречи на высшем уровне в мае 1989 г. завязались официальные контакты между государственными органами СССР и КНР, отвечавшими за ядерные вопросы. Так, например, Е. А. Решетников в своих мемуарах сообщает, что по поручению В. Н. Михайлова (в то время заместителя министра, курировавшего вопросы вооружений) в 1990 г. он возглавил делегацию, которая должна была ознакомиться в Китае с рядом предприятий и проконсультировать их по вопросам конверсии оборонной промышленности [3].

Главное же в том, что принципиальная договоренность между Ли Пэном и М. С. Горбачёвым в мае 1989 г. создала условия для согласования и подписания правительствами СССР и КНР «Меморандума о взаимопонимании о сотрудничестве в сооружении в КНР атомной электростанции и предоставлении Советским Союзом Китаю государственного кредита». Это произошло 24 апреля 1990 г., во время официального визита Премьера Госсовета КНР Ли Пэна в Москву [13, с. 8]. В данном документе обозначены все базовые параметры реализации проекта. Так были заложены основы для развертывания практической работы по осуществлению планов строительства АЭС. Однако же в результате распада Советского Союза не был подписан ни один документ из пакета документов по АЭС, предусмотренных пунктом 6 этого Меморандума.

Таким образом, несмотря на все усилия обеих сторон с 1982 г., к началу 1990-х гг. воплощение в жизнь проекта АЭС оказалось под большим вопросом.

Вопросы продвижения проекта в российский период выходят за рамки данной статьи и должны стать предметом отдельного рассмотрения.

Литература

1. Козлов В. В. Российская атомная энергетика за рубежом. Развитие, кризис, возрождение. История событий глазами участника. М.: ООО «Ваш формат», 2018. 215 с.

2. Нечаев А. К. Предчувствие больших дел. Портал «Живая история. История Минатома». Электронный ресурс: URL: http://memory.biblioatom.ru/persona/nechaev_a_k/nechaev_a_k (дата обращения: 14.10.2022).

3. Решетников Е. А. Строить АЭС – это искусство. Портал «Живая история. История Минатома». Электронный ресурс: URL: http://memory.biblioatom.ru/persona/reshetnikov_e_a/reshetnikov_e_a (дата обращения: 14.10.2022).

4. Иванов Ю. Г. Монологи старого атомщика. Портал «Живая история. История Минатома». Электронный ресурс: URL: http://memory.biblioatom.ru/persona/ivanov_yu_g/ivanov_yu_g (дата обращения: 14.10.2022).

5. 起步到发展. 李鹏核电日记. 北京: 新华出版社 (Ли Пэн. От первых шагов до развития: Дневник Ли Пэна (李鹏) о ядерной энергетике). В 2 т. Пекин: Новый Китай, 2004. 811 с. (На кит. яз.).

6. 邓小平年谱 (1975-1997) (Хронологическая биография Дэн Сяопина (1975-1997)). В 2 т.: (Пекин 北京: Изд. документации ЦК КПК, 2004. 1381 с. (На кит. яз.).

7. 电力要先行. 李鹏电力日记. 北京: 电力出版 (Ли Пэн. Электроэнергетике должен быть отдан приоритет: Дневник Ли Пэна (李鹏) об электроэнергетике). В 3 т. Пекин: Электроэнергетика, 2005. 1413 с. (На кит. яз.).

8. 和平, 发展, 合作. 李鹏外事日记. 北京: 新华出版社 (Ли Пэн. Мир, развитие, сотрудничество: Дневник Ли Пэна (李鹏) о международной деятельности). В 2 т. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2008. 904 с. (На кит. яз.).

9. Внуков К. В. Малыми шагами к большой цели (эпизоды нормализации советско-китайских отношений). Дружба из поколения в поколение. Сборник статей в честь 70-летия российско-китайских дипломатических отношений. Ред. Чжоу Сяопэй, С. Н. Гончаров. Пекин: China Intercontinental Press, 2019. С. 070-081.

10. 市场与调控. 李鹏经济日记. 北京: 新华出版社 (Ли Пэн. Рынок и регулирование: Экономические дневники Ли Пэна (李鹏)). В 3 т. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2007. 1736 с. (На кит. яз.).

11. 关键时刻. 李鹏“六四”日记. (Ли Пэн. Решительный момент: Дневник Ли Пэна (李鹏) о «четвертом июня»), с. 57, 63. Electronic resource: URL: xdlrNGM1M2Y2MDUtMTUxOC00Mzg2LWlZnzctNzc0NDEzZGFkMTk4(дата обращения: 1.12.20220). (На кит. яз.).

12. Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. В 2 кн. М.: Вече; 2016. 894 с.

13. Сборник российско-китайских договоров, 1949-1999. М.: Терра Спорт; 1999. 492 с.

14. Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. В 2 кн. Кн. 2. М.: Новости; 1995. 653 с.

15. 中俄建造田湾核电站二期工程总合同开始生效 (Генеральный контракт на сооружение второй очереди АЭС «Тяньвань», которую создают Россия и Китай, вступает в силу). В: 中国对外承包工程商会 (China International Contractors Association) Electronic Source: URL: <https://www.chinca.org/sjtcoc/info/38317> (дата обращения: 1.12.2022) (На кит. яз.).

Информация об авторе

Гончаров Сергей Николаевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, © goncharovsn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8774-0869>.

Ссылки на автора

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена рецензентами 30.10.2022; принята к публикации 03.11.2022; опубликована 20.12.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Kozlov V. V. Russian nuclear energetics in foreign countries. Development, crisis, revival. History as seen by participant. Moscow: OOO "Vash format", 2018. 215 p. (In Rus.).
2. Nechaev A. K. Anticipation of Big Things. Living history. History of Minatom. Electronic resource: URL: http://memory.biblioatom.ru/persona/nechaev_a_k/nechaev_a_k (accessed: 14.10.2022). (In Rus.).
3. Reshetnikov E. A. Building NPS – it is a kind of art. Living history. History of Minatom. Electronic resource: URL: http://memory.biblioatom.ru/persona/reshetnikov_e_a/reshetnikov_e_a (accessed: 14.10.2022). (In Rus.).
4. Ivanov Yu. G. Monologues of old nuclear expert. Living history. History of Minatom. Electronic resource: URL: http://memory.biblioatom.ru/persona/ivanov_yu_g/ivanov_yu_g (accessed: 14.10.2022). (In Rus.).
5. Li Peng 李鹏. Qi bu dao fazhan. Lipeng hedian riji 起步到发展。李鹏核电日记 (From first steps to development. Diary of Li Peng about nuclear energetics). Beijing: Xinhua chubanshe, 北京: 新华出版社; 2004. (In Chinese).
6. Deng Xiaoping nianpu 邓小平年谱 (Chronological biography of Deng Xiaoping). Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 北京: 中央文献出版社; 2004. 1381 p. (In Chinese).
7. Dianli yao xianxing. Li Peng dianli riji 电力要先行。李鹏电力日记 (Should give priority to electric power. Diary of Li Peng about nuclear energetics). Vol. 3. Beijing: Dianli chubanshe, 北京: 电力出版社; 2005. 1413 p. (In Chinese).
8. Heping, fazhan, hezuo. Li Peng waishi riji 和平, 发展, 合作。李鹏外事日记 (Peace, development, cooperation. Diary of Li Peng about international activity). Vol. 1–2. Beijing: Xinhua chubanshe, 北京: 新华出版社; 2008. (In Chinese).
9. Vnukov K. V. Little steps to big target (episodes of normalization of Sino-Soviet relations). In: Zhou Xiaopei, S. N. Goncharov (eds) Friendship from generation to generation: collection of articles related to 70th anniversary of Sino-Russian diplomatic relations. Beijing: China Intercontinental Press; 2019. P. 070–081. (In Rus.).
10. Shichang yu tiaokong. Li Peng jingji riji 市场与调控。李鹏经济日记 (Market and regulation. Diary of Li Peng about economy). Vol. 1–3. Beijing: Xinhua chubanshe, 北京: 新华出版社; 2007. (In Chinese).
11. Guanjian shike. Li Peng "liu si" riji 关键时刻。李鹏“六四”日记 (Crucial moment. Diary of Li Peng about “4th of June”). Electronic source: URL: xdlrNGM1M2Y2MDUtMTUx-OC00Mzg2LWl3Nzc0NDZzZGFkMTk4 (accessed: 1.12.2022). (In Chinese).
12. Khrushchev N. S. Memories. Time. People. Power. Vol. 1–2. Vol. 2. Moscow: Veche, 2016. 894, [1] p. (In Rus.).
13. Collection of Sino-Russian agreements, 1949–1999. Moscow: “Terra Sport”, 1999. 492, [2] p. (In Rus.).

14. Gorbachev M. S. Life and reforms. In 2 books. Book 2. Moscow: “Novosti” Publishing, 1995. 653 p. (In Rus.).

15. Zhong e jianzao Tianwan hadianzhan erqi gongcheng zong hetong kaishi shengxiao 中俄建造田湾核电站二期工程总合同开始生效 (General contract for constructing of the Second Phase of “Tianwan” nuclear power station, which is realized by Russia and China, comes into effect). Zhongguo duiwai chengbao gongcheng shanghui 中国对外承包工程商会 (China International Contractors Association). 21.09.2011. (In Chinese).

Information about the author

Sergey N. Goncharov – Cand. Sci. (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, © goncharovsn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8774-0869>.

Author’s Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 03.11.2022; published 20.12.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal’s website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.